

УДК 791.44.024:316.75

DOI: 10.26456/vtfilol/2022.3.229

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ МЕЖКАДРОВЫХ ТИТРОВ В НЕМОМ И РАННЕМ ЗВУКОВОМ СОВЕТСКОМ КИНО

М. Л. Логунов

Тверской государственный университет, г. Тверь

В статье рассматриваются лексико-семантические и функциональные особенности межкадровых титров в советском кинематографе 20–30-х годов XX века. Анализируется идеологическая функция межкадровых титров в немом и звуковом кино. Материалом для исследования стали кинотексты классиков советского киноискусства Сергея Эйзенштейна и Михаила Ромма.

Ключевые слова: язык, кино, кинотекст, прологовый титр, межкадровый титр, функции титров в кино, идеологическая функция титров.

Одним из важных лингвистических составляющих немомого и даже раннего звукового кино являлись титры, которые выполняли информационную, повествовательную, эстетическую и даже идеологическую функцию.

В начале 1920-х годов немое кино заслуженно утвердилось как независимое самостоятельное искусство с собственными художественно-образительными средствами и особым художественным путем выражения – языком немомого кино. Проблема текста в фильме и его взаимоотношений с изображением стала главной проблемой в кинопроизводстве к середине двадцатых годов. Это была, можно сказать, проблема практически экзистенциального характера. Кинематограф, будучи признанным полноценным искусством, с тех пор ставил перед собой вопросы о своей специфике, своем собственном языке и стилистических средствах. Появляются теоретики кино: Сергей Эйзенштейн, Дзига Вертов, Осип Брик, Юрий Тынянов, Лев Кулешов, Григорий Александров, Николай Никитин, Всеволод Пудовкин и другие. В то время их работы о кино были известными. Вопрос о титрах оставались нерешенным. Титры считались необходимым, естественным дополнением к картине, но затем отношение к ним изменилось, возникло множество вопросов. «Вопрос о титрах, пожалуй, настолько же острый, что и вопрос о внешней занимательности сценария, сюжета, фабулы» [3, с. 7], – писал Николай Никитин в 1926 году.

Одна из первых претензий была сформулирована именно Н. Никитиным. Ранее титры в большинстве случаев с образительным рядом монтировались плохо, существуя независимо от него либо его дублируя. Н. Никитин отметил, что «старый титр был безграмотен и шаблонен. Он

© Логунов М. Л., 2022

непрерывно лез в глаза. Каждую минуту мы читали новую надпись. Он мешал нам смотреть. Он совался в изобразительную проекцию и надо-едал» [Там же, с. 9]. В. Пудовкин, советский режиссер и теоретик кино, отмечал, что титры перебивали ритм фильма.

Ярым противником тиров также выступал режиссер Дзига Вертов, который в течение нескольких лет упорно боролся против художественной, игровой кинематографии. В своих публикациях он сравнивал ее с религией и сказками. Также известно, что Дзига Вертов всю специфику кинематографа сводил лишь к монтажу и киноаппарату как способу фиксации и передачи визуального материала. Он считал, что все, что находилось за пределами монтажа и технических средств, – «от лукавого», то есть от литературы и театра, и должно быть вытеснено из кино как побочные, неорганичные компоненты. По мнению Д. Вертова, «литература в виде сценария и театр в виде игры актеров являлись препятствиями между жизнью и киноаппаратом, искажали и портили ее» [1, с. 137]. Д. Вертов считал, что «титры в фильме – излишество, что кинофильм не нуждается в титрах в том случае, если визуальный материал для картины правильно отобран, снят и смонтирован» [Там же, с. 142].

Еще одной причиной нападков в сторону титров стал их идеологический характер. В титрах были сосредоточены политические лозунги и шаблоны, ортодоксальные декларации. Титры стали оплотом грубой декларативной пропаганды в еще большей мере, чем визуальная составляющая картины. Агитация в фильме была своеобразным пропуском, гарантом цензорского одобрения, посему сценаристы считали обязательным внедрять ее в титрах.

Идеологическая функция титров, собственно, и стала объектом исследования в данной работе. Материалом для исследования послужили кинотексты классиков советского кино: революционная кинодрама «Броненосец Потёмкин» С. Эйзентшейна (1925) и художественная историческая кинолетопись революции 1917 года «Ленин в Октябре» М. Ромма (1937). Их можно рассматривать как образцовые кинотексты в аспекте использовании титров в идеологической и информационной функциях, а также в качестве литературных цитат.

Под понятием «кинотекст» мы вслед за Г. Г. Слышкиным и М. А. Ефремовой понимаем «постановочный кинофильм, состоящий из образов, движущихся и статических, речи, устной и письменной, шумов и музыки, особым образом организованных и находящихся в неразрывном единстве» [4, с. 153].

Можно говорить о том, что кинотекст – это единая вербальная и визуальная семиотическая система, компоненты которой прочно связаны. В этой связи крайне важным является классическое высказывание о кино Ю. М. Лотмана: «Кино по самой своей сути – синтез двух пове-

ствовательных тенденций – изобразительной (“движущаяся живопись”) и словесной» [2, с. 53].

Отсюда невозможность избежать влияния на кинематограф со стороны театра и литературы.

Театральная культура (фрагменты текста театральной афиши) отражалась в прологовых (начальных) титрах кинокартины.

«БРОНЕНОСЕЦ ПОТЕМКИН» кинофильм из серии «1905 г.»
Производство 1-ой фабрики ГОСКИНО.
Ответственный руководитель Я. М. Блюх.
Сценарий Н. Ф. Агаджановой-Шутко.
Постановка С.М. ЭЙЗЕНШТЕЙНА.
Ассистент-режиссера: Г. Александров.
Главный оператор Эдуард Тиссэ.
Ассистенты режиссера: А. Антонов, М. Гоморов, А. Левшин, М. Штраух

Не меньшим (даже большим) было влияние литературы. В кино-тексте «Броненосец Потёмкин» в прологовый титр включен эпиграф: цитата из произведения В. И. Ленина, характеризующая основную идею фильма.

Революция есть война. Это единственная законная, правомерная, справедливая, действительно великая война из всех войн, какие знает история... В России эта война объявлена и начата. (1905 г.)

Литературность текста видится и в композиционной структуре фильма «Броненосец Потёмкин» – кинолента разделена на пять частей. Подобное структурное деление кинотекста на части (главы) – прямая отсылка к литературе.

Часть первая. «ЛЮДИ И ЧЕРВИ»

Часть вторая. «ДРАМА НА ТЕНДРЕ»

Часть третья. «МЕРТВЫЙ ВЗЫВАЕТ»

Часть четвертая. «ОДЕССКАЯ ЛЕСТНИЦА»

Часть пятая. «ВСТРЕЧА С ЭСКАДРОЙ»

Традиционно в исследованиях, посвященных кинематографу, титры подразделяются на начальные (титры пролога), внутритекстовые, интертитры (кадровые и межкадровые) и финальные (титры эпилога).

Межкадровый титр – украшенный орнаментом текст, повествование, монолог, диалог, комментарий и т. п., который вставляется во время монтажа между двумя кадрами для разъяснения сюжетных линий или передачи значимой для зрителя информации.

Межкадровый титр как класс и как вид находится в зависимости от местоположения в фильме. Местоположение межкадрового титра как класса в киноленте можно ограничить лишь одним условием: во-первых, такой титр не принадлежит «картинке» (кадру), он находится непосредственно между двумя отдельными кадрами; можно представить, будто такой титр выключен из кадра. Во-вторых, когда кинофильм можно представить как форму, межкадровый титр являет собой незаменимый формообразующий структурный элемент картины и характеризуется чёткой закреплённостью места в композиции киноленты.

Подавляющее большинство видов межкадровых титров возникло в кинематографе в качестве заимствований (в качестве примера приведем литературу: структура литературного произведения, а именно эпиграф, посвящение, деление фильма на части и его заголовки, очень напоминает структуру большинства кинофильмов начала XX века).

Но существуют и такие виды, которые были изобретены кинематографом для его собственных нужд, послужив позднее причиной для заимствований из других искусств, таких как фотография и живопись.

Можно считать, что в это время создатели немых фильмов придавали важное значение титрам. Они выполняли не только функцию разъяснения, но также являлись средством актуализации и доносили до зрительской аудитории слова в форме письма, что делало сами титры броскими, укрупняя тем самым их положение в знаковой системе кинофильма. Также к изобилию титров в фильмах приводил тот факт, что кинематограф буквально был немым: речь передавалась с отставанием от действий актеров либо отсутствовала вовсе, в то время как движения актеров, их мысли – были синхронными. Посему возможности передать сюжет и сущность картины во всей ее глубине взаимодействия слова, действия и мысли у немого кинематографа не было.

К середине 20-х годов XX века межкадровые титры четко различаются по функциям:

1. Информационно-просветительская функция. Целью титров в некотором роде было повышение интеллектуального уровня зрителя, обновление уже имеющихся знаний у зрителя, просвещение зрителя.

2. Повествовательная функция. Для организации сюжетной линии кинотекста, а также для воспроизведения речи повествователя.

3. Функция обозначения времени и пространства. Для обозначения времени действия и места действия кинотекста.

4. Функция обозначения мыслей, чувств и эмоций персонажей фильма.

5. Идеологическая функция. Кинематограф представляет из себя проводник существующей идеологии. В первой половине XX века для большинства советских картин характерны определенные идеологические установки.

6. Связующая функция. Титры используются как монтажное средство связи отдельных фрагментов киноленты.

Идеологическая функция в фильмах «Броненосец Потёмкин» и «Ленин в Октябре» представлена прежде всего в межкадровых титрах.

Идеологическое и политическое влияние молодого советского кинематографа на сознание и нравственные установки зрителя сложно переоценить. В первые годы после революции многие советские создатели кинопроектов активно внедряли политические и агитационные послания в структуру кинофильма.

Надписи-лозунги в немом фильме в большинстве своем были оформлены синтаксически как восклицательные конструкции, часто в межкадровых титрах – призыв к революционному действию. Необходимо подчеркнуть, что в структуре кинотекста такие титры характерны и узнаваемы зрительским глазом, поэтому можно говорить о титрах-лозунгах как отдельном виде межкадровых титров в нашей классификации.

Титры-лозунги, титры-призывы особенно характерны для фильма «Броненосец Потёмкин». В картине отражено недовольство политическим устройством, деспотизмом офицеров, рабским трудом матросов, бесконечной эксплуатацией – и в целом самодержавием, что впоследствии и вылилось в восстание матросов на броненосце «Потёмкин».

В кинотексте «Броненосец Потёмкин» нами выделено более 30 % межкадровых титров-лозунгов (титров-призывов) с идеологическим содержанием от общего объема информационных и повествовательных титров. По структуре это восклицательные предложения, несущие побуждение к действию.

«Мы, матросы «Потемкина» должны поддержать рабочих, наших братьев и стать в первые ряды революции!»

«Товарищи! Пришло время, когда и мы должны сказать слово»
и «Чего ж нам ждать? Вся Россия поднялась! Нам ли быть последними?»

«Матери и братья! Пусть не будет различия и вражды между нами»

Долой палачей! Долой самодержавие!

Межкадровые титры, содержащие приказ, обусловлены самим сюжетом фильма. Титры из второй части фильма «Драма на Тендре» отражают особенности коммуникации между офицерами и матросами. В основе этого вида коммуникации лежат статусно-ролевые отношения коммуникантов (корабельного офицерского начальства и подчиненных матросов):

Кто доволен борщом, два шага вперед!
Вызвать караул!
Назад, мерзавцы! Это ход не для вас!
Перестреляю как собак!
Накрыть их брезентом!
Вызвать караул!
Смирно!
Есть брезент!

Идеологическую функцию в кинотексте «Броненосец Потёмкин» выполняет и титр эпилога.

Дух революции носился над русской землей. Какой-то огромный таинственный процесс совершался в бесчисленных сердцах. Личность, едва успев осознать себя, растворялась в массе, масса растворялась в порыве.
--

В целом титры фильма «Броненосец Потёмкин» могут читаться как самостоятельный текст, отчасти неполноценный по структуре, но выразительный и экспрессивный по содержанию (во многом благодаря сценарию Н.Ф. Агаджановой-Шутко и работе С. Эйзенштейна со сценарием).

Идеологическая функция в кинотексте «Ленин в Октябре» представлена в следующих межкадровых титрах.

10 октября состоялось заседания ЦК...

Служит для обозначения времени действия. Образует сюжетную линию кинотекста. Представляет собой повествовательную конструкцию. Выполняет идеологическую функцию (ЦК – Центральный комитет рабочих и солдатских депутатов, аббревиатура, известная всем зрителям данной эпохи. Упоминание о роли ЦК в организации революции является актуальным для 1937 года, когда существовало противопоставление интересов партийного и военного руководства страны).

«Решение о вооруженном восстании было принято, несмотря на сопротивление предателей»

Служит для обозначения процесса. Образует сюжетную линию кинотекста. В очередной раз подчеркивает значимость центрального ко-

митета рабочих и солдатских депутатов в организации октябрьского восстания 1917 года.

Особо значимой для реализации идеологического контекста в фильме «Ленин в Октябре» является сложная конструкция последовательных межкадровых титров о вожде пролетариата В.И. Ленине.

Так, на полу, укрывшись чужим плащом
После заседания, решившего судьбы человечества,
Спал гений пролетарской революции
Владимир Ильич ЛЕНИН...

В фильме М. Ромма представлен один из способов государственной «канонизации» образа В.И. Ленина, увековечивания его памяти через кинематограф. В данном случае текст титров напрямую соотносится с визуальным рядом – с образом В.И. Ленина в картине (в исполнении Б. Щукина). Как в титре, так и в актёрском исполнении подчеркивается простота, открытость для простых людей, гениальность вождя пролетарской революции.

Если ряд межкадровых титров кинотекста «Броненосец Потёмкин» является предвосхищением необузданной революционной стихии, охватившей народные массы, то титры кинотекста «Ленин в Октябре» (менее многочисленные, но тщательно организованные в последовательные цепочки), воплощают собой идею торжества народной революции под руководством великого организатора В.И. Ленина.

Обвинения в агитационном характере фильмов, идеологическом конформизме двух великих режиссёров, которые возникают и в наше время, кажутся нам беспочвенными. С. Эйзентшейн снимал «Броненосец Потёмкин» как «идею пробуждения народа в революционном порыве» [5, с. 141], и агитационные лозунги служили фоном для изображения эпохи. В свою очередь М. Ромм делал картину о роли личности в истории.

В 50-е годы XX века межкадровые титры постепенно уходят из звукового советского кино. Они появляются в отдельных кинолентах, но уже без характерной для кинематографа первой половины XX века идеологической функции. Титры становятся фрагментами киноленты для реализации авторами особых эстетических задач или для стилизации кинотекста немого и раннего звукового кино («Приключения принца Флоризеля» Е. Татарского, «Про уродов и людей», «Морфий» А. Балабанова, мультипликационный сериал «Приключения капитана Врунгеля» Д. Черкасского и др.).

Список литературы

1. Вертов Д. Статьи, дневники, замыслы. Москва : Искусство, 1966. 320 с.
2. Лотман Ю.М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. Таллин : Ээсти раамат, 1973. 135 с.
3. Никитин Н.Н. О надписях // Советский экран. 1926. № 6. С. 7.
4. Слышкин Г.Г., Ефремова М.А. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа). Москва : Водолей Publishers, 2004. 153 с.
5. Эйзенштейн С.М. Избранные произведения : в 6 т. Т. 2. Москва : Искусство, 1964. 568 с.

THE IDEOLOGICAL FUNCTION OF INTER-FRAME TITLES IN SILENT AND EARLY SOVIET SOUND CINEMA

M. L. Logunov

Tver State University, Tver

The article examines the lexical-semantic and functional features of inter-frame titles in the Soviet cinema of the 20–30s of the 20th century. The ideological function of the inter-frame titles in the silent and sound cinema is analysed. The material for the study was the film texts of the Soviet cinema classics, Sergei Eisenstein and Mikhail Romm.

Keywords: *language, cinema, film text, prologue title, inter-frame title, titles function in cinema, ideological function of titles.*

Об авторе:

ЛОГУНОВ Михаил Львович – кандидат филологических наук, заведующий кафедрой фундаментальной и прикладной лингвистики Тверского государственного университета (1701000, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: Logunov.NL@tversu.ru.

About the author:

LOGUNOV Michael Lvovich – candidate of Philology, Head of the Department of fundamental and applied linguistics, Tver State University (1701000, Tver. Zhelyabova str., 33), e-mail: Logunov.NL@tversu.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.08.2022 г.

Дата подписания в печать: 02.09.2022 г.